

УДК 94(470.324)“1942”
ГРНТИ 03.23.55

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 2-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ НА ВОРОНЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ И В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА В ИЮНЕ – ИЮЛЕ 1942 г.

*Е.А. ШЕНДРИКОВ, кандидат исторических наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

Статья посвящена описанию боевых действий 2-й воздушной армии под командованием генерал-майора С.А. Красовского, а с 4 июля 1942 г. полковника К.Н. Смирнова на воронежском направлении и в районе Воронежа в июне – июле 1942 г. На основе воспоминаний С.А. Красовского и архивных документов прослежен начальный путь воинского соединения, где особое место занимают период формирования и первые бои. Несмотря на ошибки советского командования, отсутствие опыта у молодых летчиков, недостаточное количество самолетов в авиаэскадрильях и неудачно сложившиеся обстоятельства, авиаторы С.А. Красовского и К.Н. Смирнова внесли достойный вклад в срыв планов немецкого командования на лето 1942 г. Уничтожая боевую технику и живую силу противника, советские летчики замедлили темпы наступления моторизованных частей вермахта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; 2-я воздушная армия; С.А. Красовский; К.Н. Смирнов; боевые действия в районе Воронежа.

HOSTILITIES OF THE 2-nd AIR MILITARY FORCES IN THE DIRECTION OF VORONEZH AND IN VORONEZH REGION IN JUNE-JULY 1942

*E.A. SHENDRIKOV, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
MESCAF “N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy” (Voronezh)*

The article is devoted to the description of the 2-nd air military forces hostilities under the command of major general S.A. Krasovsky, and from the 4-th of July 1942 K.N. Smirnov in the direction of Voronenezh and Voronenezh region in June – July 1942. Based on S.A. Krasovsky's reminiscence and archival documents, the track of the unit, starting from the beginning of formation to baptism of fire, is traced back. Despite some mistakes made by Soviet command, young pilots' lack of experience, insufficient number of planes in air squadron and unfortunate circumstances, general Krasovsky's airmen made a worthy contribution to ruining German command's plans for the summer of 1942. Annihilating the enemy's military equipment and manpower, Soviet pilots slowed down the process of Wehrmacht motorized parts' attack.

Keywords: the Great Patriotic war, the 2-nd air military forces, S.A. Krasovsky, K.N. Smirnov, hostilities in Voronezh region.

В 2017 г. исполнилось 75 лет со дня проведения Воронежско-Ворошиловградской оборонительной стратегической операции частей Красной Армии на южном фланге советско-германского фронта. В ходе её проведения советские войска были вынуждены отойти на 150-400 километров, противнику удалось создать прямую угрозу Сталинграду и Кавказу. Не последнюю роль в этих событиях сыграли не совсем удачные действия советской авиации и в частности, 2-й воздушной армии (ВА). В связи с этим, це-

лью данной публикации является освещение боевых действий 2-й ВА, которая поддерживала действия наземных войск на воронежском направлении и в районе Воронежа в конце июня – июле 1942 г.

2-я ВА была сформирована 5 мая 1942 г. Ее основу составили соединения и части ВВС Брянского фронта, накопившие к тому времени значительный боевой опыт [1, С. 6]. Как отмечает исследователь М.Н. Кожевников, в то время «воздушные армии оказались самой удачной формой организации фронтовой авиации» [2, С. 81].

Во 2-ю ВА вошли две истребительные, две штурмовые, одна бомбардировочная и одна ночная бомбардировочная дивизии. 205-й истребительной авиационной дивизией (иад) командовал полковник Е.Я. Савицкий, 207-й – полковник М.Г. Мачин, 225-й штурмовой авиационной дивизией (шад) – полковник А.Ф. Обухов, 227-й – полковник А.А. Ложечников, 208-й ночной бомбардировочной авиационной дивизией (нбад) – полковник Ф.П. Котляр, 223-й бомбардировочно-авиационной дивизией (бад) – полковник И.К. Косенко. Через месяц в состав армии влилась 267-я штурмовая авиадивизия полковника Б.И. Плешивцева [1, С. 6], в которую входил и 41-й штурмовой авиаполк (шап), позднее 41-й штурмовой авиационный Воронежский Краснознаменный полк, под командованием подполковника В.А. Корпусова.

Истребительные полки имели на вооружении самолеты ЛАГГ-3, Як-1, а бомбардировщики – Пе-2. Летчики авиаполков ночных бомбардировщиков воевали на По-2, Р-5, Сб, Су-2 [3, С. 154]. Самолеты устаревших конструкций не превышали трети авиационного парка армии [4, С. 232].

Что касается полков штурмовиков, в частности 41-го шап, то они были оснащены самолетами Ил-2 [5, С. 3-4]. По данным Р. Джексона «за время войны было выпущено более 35 тысяч экземпляров Ил-2, и можно смело утверждать, что ни один другой самолет не внес большего вклада в окончательную победу Советского Союза, чем этот» [6, С. 144].

У истоков создания армии стояли командующий армией С.А. Красовский, военный комиссар С.Н. Ромазанов, начальник штаба К.И. Тельнов. Маршал авиации Г.П. Скориков командующему 2-й ВА дал следующую характеристику: ««Наш командарм», «неугомонный человек», «генерал-труженник», «отец авиаторов» или просто «наш батя» – теплыми словами вспоминают командующего все, кто воевал под его началом в 1942–1945 годах на Брянском, Воронежском, Юго-Западном и 1-м Украинском фронтах. Уважительно относились к нему и сослуживцы во всех соединениях, объединениях и учебных заведениях Военно-Воздушных Сил, которыми командовал С.А. Красовский в послевоенные годы. Организаторскими способностями, глубокими знаниями военного дела, высокой требовательностью, душевным отношением к подчиненным запомнился командующий всем, кто прошел с ним трудные дороги войны и мира» [1, С. 60].

Не менее теплую характеристику дал своим подчиненным С.А. Красовский: «Начальником штаба 2-й воздушной армии был назначен полковник Константин Иванович Тельнов, имевший большой боевой опыт. <...> Меня радовало, что на должность начальника штаба армии пришел опытный, зрелый офицер. Моим заместителем по политчасти утвердили полкового комиссара Сергея Николаевича Ромазанова. Он участвовал в гражданской войне, громил басмачей в Средней Азии, воевал на Халхин-Голе. Начальником политотдела назначили Александра Ивановича Асауленко, выдвинутого на политработу из летчиков» [7, С. 141]. Другой заместитель С.А. Красовского Ф.П. Польшин, вспоминая период формирования 2-й ВА, позднее писал: «Жили и работали дружно, радости и горе делили пополам. Красовский обладал большим опытом руководства крупными авиационными объединениями, смелостью в принятии решений» [8, С. 139].

В июне 1942 г., то есть накануне второго генерального немецкого наступления, во 2-й ВА завершался процесс формирования своего управления, комплектования штаба, налаживания организации службы авиационного тыла, приема и подготовки нового пополнения летных кадров и вспомогательных служб. В частности, для обеспечения действий авиаполков было создано два района авиационного базирования в составе 6-8 батальонов аэродромного обслуживания (бао). Активная деятельность вражеской разведывательной авиации в конце мая заставила перебазировать ряд частей армии в глубину от линии фронта, развернуть ложные аэродромы и взлетно-посадочные полосы.

Летчики, прибывающие для укомплектования авиачастей, были вынуждены проходить ускоренные курсы обучения. Проводилось интенсивное переучивание летного состава на новую авиационную технику. Было завершено создание стройной системы подготовки и переподготовки летного и технического состава, расширена сеть запасных авиационных полков и бригад и проведена их специализация по родам авиации и даже по типам самолетов. В воздушных армиях в целях переподготовки летного состава были созданы отдельные учебно-тренировочные авиационные полки. Обобщался боевой опыт, на основе которого совершенствовались оперативное искусство ВВС и тактика родов авиации [9, С. 94].

Но к началу боевых действий обучение летчиков полностью завершить не успели, доучивание проводилось в ходе воздушных сражений. Как отмечал исследователь В.В. Бешанов, эффективность использования советской авиации снижалась из-за недостаточной сколоченности недавно созданных объединений, отсутствия радиосвязи, плохого взаимодействия, слабой подготовки летчиков и приверженности довоенным тактическим взглядам. Вследствие этого в воздушных боях истребители действовали скученно, без маскировки, не эшелонируясь по высоте, бой на вертикалях вести не умели. Обнаружив самолеты противника, все одновременно «роем» устремлялись в атаку, не разделяясь на ударные и резервные группы. При этом ни штурмовики, ни бомбардировщики, ни истребители не умели поддерживать свои наземные войска непосредственно на поле сражения. Для этого не было создано ни организационных, ни материально-технических предпосылок.

Как и в других родах войск, слабым местом была организация связи и управления: «Связь с аэродромами, наземными войсками и их командными пунктами осуществлялась в основном только путем выкладывания на земле специальных хорошо заметных сигнальных полотнищ зажиганием в определенном порядке костров, нанесением опознавательных знаков на подвижных объектах. Летчики эволюциями самолетов или пуском ракет разного цвета подтверждали прием поданных им сигналов и действовали в соответствии с ними» [10, С. 246-247].

Накануне летнего немецкого наступления 1942 г. летчики 2-й ВА своевременно вскрыли подготовку противника к наступательной операции. Об этом говорится в отчете о боевой деятельности 2-й ВА за период с 28 июня по 31 июля 1942 г. подготовленном начальником штаба 2-й ВА полковником Степановым. Первоначально на основании данных авиаразведки были сделаны «ошибочные выводы о возможном наступлении противника в районе Мценск, Волхов, т.е. на правом фланге фронта», поскольку «с первых чисел июня противник начал крупную оперативную маскировку на Орловском направлении. В течение с 5 по 15.06.42 г. мотоколонны противника демонстративно двигались днем из районов Сеща, Севск и Оболянь в общем направлении на Орел. Его колонны автомашин в течение этого срока шли сплошным потоком и в несколько рядов по дорогам: Сеща, Брянск, Карачев, Орел, Дмитровск-Орловский, Кромы, Орел и Оболянь, Курск, Орел. С выходом этих колонн в Орел автоколонны исчезали в районе Орел» [11]. Однако, вначале 20-х чисел июня авиаразведка установила «ночью и частично днем переходы незначительных колонн, спускающихся из района Орел к югу в районы

Колпна, Малоархангельск, Щигры, Курск. С 20 по 28 июня было много раз отмечено интенсивное движение железнодорожных эшелонов в направлении Курск и подтягивание в район Курск, Щигры танковых и мотоколонн. Таким образом, к началу прорыва противник сосредоточил в районе Курск, Солнцево, Щигры до 5-6 танковых дивизий и такое же количество мотодивизий. К этому времени во всех лесах и населенных пунктах указанного района авиаразведкой было отмечено большое скопление пехоты, автомашин и танков противника, а в районе Севск – скопление войск венгров» [11]. Несмотря на эти тревожные донесения, как отмечалось в отчете, произошло «неправильное нацеливание» 2-й ВА «штабом Брянского фронта, который, несмотря на выводы авиаразведки (хотя и недостаточно четко подчеркнутые), тянул решение задачи на Орловское направление» [11].

Об этом позднее вспоминал и С.А. Красовский: «Лишь в результате интенсивных полетов воздушных разведчиков 18-20 июня штаб 2-й воздушной армии получил достоверные сведения о том, что наиболее крупные группировки немецко-фашистских войск в действительности находятся значительно южнее, в районе Курск, Щигры» [7, С. 144].

Как бы то ни было, но в итоге базы 2-й ВА оказались вдали от Воронежа и не смогли в начальный период боев на воронежском направлении оказать нашим войскам своевременную помощь, в то время как основная масса авиации противника «была сосредоточена на аэроузлах Курск, Щигры. Такое базирование дало возможность противнику массированных действий ею, хорошее управление своей авиацией» [11].

Кроме того, положение осложнялось и тем, что 2-я ВА в целом уступала 4-му воздушному флоту противника. Красовский вспоминал: «Немцы сосредоточили довольно мощный авиационный кулак. По сведениям, имевшимся у нас, в конце июня на Брянском фронте действовали эскадры 8-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота противника. Наши разведчики обнаружили на его аэродромах 310 бомбардировщиков, около сотни истребителей и до полусотни разведчиков, корректировщиков и других самолетов. Перед началом наступления фашисты перебазировали к линии фронта еще ряд авиасоединений, и состав их авиационной группировки увеличился до 800-1 000 самолетов.

А чем располагала 2-я воздушная армия? К началу активных боевых действий мы имели три истребительные, три штурмовые, две бомбардировочные и одну ночную бомбардировочную дивизии. Однако во всех соединениях был большой некомплект самолетов и летного состава. Армия располагала 106 истребителями, 91 штурмовиком, 106 дневными и 71 ночным бомбардировщиками – всего 374 самолетами, из которых одну треть составляли машины устаревших конструкций. Таким образом, немцы превосходили нас по общей численности самолетов в 2,5-3 раза, а по количеству бомбардировщиков – в 4-5 раз» [7, С. 146].

28 июня 1942 г. ударом встык между 13-й и 40-й армий началось второе генеральное немецкое наступление. По боевым порядкам 13-й и 40-й армий бомбардировщики 8-го немецкого авиационного корпуса генерала В. фон Рихтгофена нанесли бомбовые удары. Заместитель командующего 40-й армией генерал-майор Ф.Ф. Жмаченко в донесении командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову от 2 июля писал: «29-30 (июня. – Е.Ш.) – 1 и 2 (июля. – Е.Ш.) противник сосредоточил массу авиации и непрерывно делает налеты на боевые порядки наших частей» [12, Л. 367].

В свою очередь противник также охарактеризовал действия советской авиации. В частности, в боевом отчете 2-й немецкой армии отмечалось, что «в ночь с 27 на 28.6 незначительная деятельность авиации противника, днем несколько более интенсивная. <...> 29.6. ...в течение ночи незначительная деятельность авиации противника главным образом по передовым наступающим отрядам и маршевым дорогам» [13, ЛЛ. 24, 26].

Радужное настроение первых дней постепенно сменилось беспокойством. 1 июля в немецком отчете появляются тревожные сообщения: «Авиация противника в большом количестве действовала против головных отрядов наступающих частей 4-й танковой армии» [13, Л. 37].

В сложившихся условиях командование Брянского фронта направило основную массу самолетов на поддержку соединений 13-й и 40-й армий. 2-я ВА оказалась в сложном положении. Удаленность аэродромов и малочисленный состав авиадивизий, а также отсутствие достаточного опыта молодых летчиков не позволяли оказывать должную и своевременную помощь. Первые дни немецкого наступления, в частности господство немецкой авиации, несколько деморализовали советские наземные части, не всегда довольные работой наших авиаторов.

Командующий 38-й армией генерал К.С. Москаленко позднее вспоминал: «Авиация (противника. – Е.Ш.) концентрировалась на узких участках фронта и применялась массированно, подвергая одновременной бомбежке боевые порядки пехоты и танков, огневые позиции артиллерии, штабы, узлы и линии связи, дороги, мосты, переправы. Ему удавалось при помощи бомбежки расчищать путь для танков, подавлять на отдельных участках оборону 38-й армии и нарушать связь. Вражеская авиация господствовала в воздухе. Потери нашего вооружения от ее действий составляли 50% общих потерь, а потери боеприпасов от бомбежки в несколько раз превосходили потери от действий артиллерии противника» [14, С. 236].

Москаленко вторит будущий генерал армии Е.Ф. Ивановский. Освещая боевые действия 2-го танкового корпуса, он отмечал: «Нас непрерывно бомбили с воздуха. Эскадрильи «юнкеров» приходили и уходили, сменяя друг друга. Отразить эти налеты, к сожалению, было нечем» [15, С. 61].

О господстве вражеской авиации писал и генерал-майор А.Ф. Полнов, в то время командир 136-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона (оипд) 159-й стрелковой дивизии. На страницах своих мемуаров он рассказал об июльских боях за село Подгорное следующее: «Каждый день начинался, как правило, с воздушных атак пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс-87» под прикрытием и сопровождением «Мессершмиттов». В то время они безнаказанно гуляли в воронежском небе, по 6-7 раз в день подвергали бомбовой обработке наши позиции, одновременно наземные силы неприятеля вели массированный огонь из всех видов оружия, непрерывно атаковали позиции наших войск, но никак не могли сломить сопротивление наших воинов» [16, С. 28].

Это подтверждает и командир орудия 136-го оипд сержант И.И. Щитляк, который вспоминая свое пребывание в начале июля 1942 г. в Березовском (ныне Рамонском) районе, т.е. недалеко от Воронежа, отмечал, что туда «уже свободно и безнаказанно проникали фашистские самолеты и нередко гонялись по полям за одним бойцом» [17, С. 5].

Необходимо также признать, что в тот сложный период советская авиация не смогла должным образом защитить города и села Воронежской области. Начальник штаба МПВО г. Воронежа И. Нестеренко в справке обкому ВКП(б) о налетах вражеской авиации на населенные пункты Воронежской области констатировал: «В течение всего 1942 г. вражеская авиация ежедневно производила налёты на различные участки Воронежской области. По учетным данным на населенные пункты и железнодорожные станции был совершен 151 групповой налёт, в которых принимал участие 2 621 бомбардировщик... По далеко не полным данным, на населенные пункты Воронежской области и железнодорожные станции сброшено 41 877 фугасных авиабомб различных калибров... Зажигательных бомб сброшено 23 108» [18, С.118]. Что касается Воронежа, то по немецким данным на 8 июля город уже был «очень сильно разрушен в результате

воздушных налётов. Сгорели все высотные дома, за исключением одного правительственного здания, нескольких академий и больниц. Также пострадала значительная часть небольших жилых домов (деревянные дома). Фабрики и заводы западнее реки Воронеж в значительной своей части разрушены. Для нас эти предприятия не нужны» [13, Л.92].

Предвидя критику в адрес авиации, еще в октябре 1942 г. заместитель командующего ВВС Красной Армии генерал-лейтенант Ф.Я. Фалалеев в разговоре с корреспондентом газеты «Правда» Л.К. Бронтоманом подчеркивал: «Имейте в виду, что на любом участке будут это говорить (о превосходстве авиации противника. – Е.Ш.). Ибо все судят по ударам, испытываемым ими самими. Вот если бы мы заставили нашу пехоту испытать силу нашего воздушного удара – она бы сказала, что у нас превосходство. Но она его сможет почувствовать только тогда, когда мы начнем ее бомбить. Мы же не можем бросить все наши самолеты на защиту наших войск. Бомбардировщики и штурмовики должны бить противника, истребители (в значительной степени) их прикрывать. Нашу пехоту бомбят? Так надо же понять, что это удел войск: их стреляют, рвут машинами, снарядами, бомбами. На то и война». Что касается численного превосходства, то это, по мнению Ф.Я. Фалалеева, «происходит от учета. Представьте себе, что 20 «Юнкерсов» полетело бомбить цель. Все части, над которыми они пролетают туда и обратно (а обратно они идут другим маршрутом), засекают их и сообщают. В горячке боя данные о курсах, типах и т. д. не сверишь. И получается, что летело не 20, а 120 самолетов» [19, С. 69].

Это мнение подтвердил и начальник Инспекции ВВС РККА полковник В.И. Сталин, опираясь на донесения постов ВНОС различных частей с различных участков [19, С. 73].

Невзирая на различные недочеты нашей авиации, необходимо все же подчеркнуть, что они вовсе не умаляют заслуг летчиков, которые доблестно сражались с превосходящим врагом на воронежском направлении. Не трудно понять, сколько мужества и стойкости проявляли в те дни летчики-бомбардировщики и штурмовики. Ведь им приходилось наносить удары по наступающему врагу без истребительного прикрытия. Однако это не мешало летчикам оказывать посильную поддержку наземным войскам, применяя различные хитрости и изобретательность.

Так, в первые дни немецкого наступления положение 2-й ВА несколько облегчили ложные аэродромы, на которые «враг совершил двадцать массированных налетов» и «только три – на действующие аэродромы. Так, на бутафорскую площадку в районе Кшени было совершено только за день двести двадцать семь самолето-вылетов. Команда одного из ложных аэродромов, привлекавшая на себя удары немецких самолетов, героически погибла под бомбежкой» [7, С. 146].

О напряженности боевых действий говорят следующие факты. Несмотря на превосходство авиации противника в воздухе, уже в первый день сражения, 28 июня 1942 г., она потеряла до трех десятков самолетов [20, С. 92]. Враг массированными налетами прямо-таки проталкивал на Воронеж передовые отряды 48-го и 24-го танковых корпусов. По неполным советским данным, за первый день своего наступления на Воронежском направлении немецкая авиация совершила до 700 самолето-вылетов [21, С. 108]. По немецким данным в первый день наступления «приняло участие около 1 800 самолетов, сбито 33 самолета противника» [13, Л. 24]. Возможно, советский переводчик допустил ошибку и речь здесь шла о 1 800 самолето-вылетов, но даже это говорит о существенном численном превосходстве немецкой авиации.

Наши летчики, иногда ценой своей жизни, пытались остановить продвижение врага. Ярким примером тому служат подвиги летчиков 41-го шап 267-й шад. 2 июля

произвел огненный таран летчик сержант М.А. Демьянов и совершил свой подвиг командир звена старший лейтенант П.А. Злобин.

Об этом позднее написал бывший летчик 41-го шап А.И. Тесемкин: «Рано утром 2 июля группа в составе 6 Ил-2 во главе с командиром авиаэскадрильи ст. лейтенантом Е.В. Ресслером вылетела на штурмовку живой силы и техники врага в районе станции Роговое. Штурмовики точно вышли на цель, с хода атаковали ее и замкнули боевой «круг». Первые же попадания авиабомб подожгли головные машины, и на дороге образовалась «пробка» – хорошая цель для штурмовки. Впервые в этом вылете штурмовики применили реактивные снаряды, и летчики убедились в их превосходном качестве. Но в ходе штурмовки группа была атакована большей группой истребителей противника, а своего прикрытия у штурмовиков не было. Почти сразу же был подбит самолет ведущего, но он видел, что загорелся самолет сержанта Демьянова и летчик направил свой горящий самолет в гущу вражеских танков на дороге. Мощный взрыв потряс воздух и над танковой колонной взметнулся столб огня и дыма. Командир эскадрильи все же дотянул до своей территории и приземлился сразу же за линией фронта – на своей территории.

Руководство группой принял на себя старший лейтенант П.А. Злобин. Под его руководством группа удачно защищалась и скоро вышла на свою территорию, под защиту нашей ЗА. Но в бою был сбит еще один самолет, а сам Злобин был смертельно ранен. Но он не стал садиться первым, а сначала руководил посадкой своих боевых друзей, и только после этого произвел посадку. Избитая машина с выключенным двигателем сама остановилась на границе посадочной полосы, но из нее никто не вышел – летчик был мертв» [5, С. 5]. 19 августа 1943 г. Исполком Воронежского городского Совета депутатов трудящихся принял решение в честь героев-летчиков 41-го шап погибших в борьбе за г. Воронеж переименовать 1-ю и 2-ю Конно-Стрелецкие улицы в улицы Демьянова и Злобина [22].

Также героически сражались и другие летчики полка. В тот же день другая эскадрилья под руководством командира полка подполковника В.А. Корпусова произвела несколько вылетов. Тесемкин отмечал: «Группа мастерски проводила штурмовки вражеских войск и техники. Но велики были и потери наших летчиков – в течение дня погибли два летчика, три были подбиты и совершили вынужденные посадки на своей территории, трое получили ранения. Был также подбит и командир полка, но дотянул до своего аэродрома и посадил самолет без шасси. К концу дня в полку осталось всего три исправных самолета и шесть летчиков. Но благодаря усилиям технического состава, в основном в ночное время, большинство поврежденных и подбитых самолетов быстро восстанавливались на аэродроме или местах вынужденных посадок. Так и в этот раз, – к вечеру 3 июля боеготовыми были уже 9 самолетов и командир снова повел группу штурмовиков на цель. Во время штурмовки танковой колонны в районе Землянска группа была атакована 18 истребителями противника. Но противник был вовремя замечен, и штурмовики замкнули оборонительный круг и приняли бой. Наши потери – погиб командир звена лейтенант Козлов из-за ошибки в технике ведения боя. Сбито два истребителя Me-109 – по одному командиром полка и командиром 1-й авиаэскадрильи капитаном Федоровым. После проведенного боя с истребителями группа успешно выполнила боевую задачу и прилетела на свой аэродром.

4 июля в районе Черткова погиб летчик 41-го шап лейтенант Мифрахов.

После воздушного налета противника на аэродром в ночь на 6 июля полку была поставлена задача исправными самолетами сделать боевой вылет с последующей посадкой на аэродроме близ ст. Усмань, а техническому составу – уничтожить неисправные самолеты на аэродроме и вместе с аэродромно-техническим батальоном перебазироваться на новый аэродром. К вечеру 6 июля эта задача была выполнена, а в ночь на 7

июля район аэродрома был захвачен противником, который вышел на берег р. Воронеж.

7 июля оставшиеся самолеты были переданы соседнему полку, а личный состав 41-го шап был направлен на переформирование и пополнение летным составом и техникой в Куйбышев, – на родной Воронежский авиационный завод» [5, С. 5-6].

Не менее героически сражались в эти дни и летчики 15-го истребительного авиационного полка. В частности, командир эскадрильи капитан А.Е. Васин «3 июля 1942 года в составе своего звена провёл воздушный бой с численно превосходящими силами истребителями противника, рассеял их и не допустил к важному объекту бомбардировщики противника, за что от командующего 2-й Воздушной Армией получил благодарность» [23, Л. 59 об.]. Приказом ВС Воронежского фронта №35 от 14.08.1942 г. Александр Ефимович Васин был награжден орденом Красного Знамени [23, Л. 60].

Командующий 2-й ВА Красовский также высоко оценил действия своих летчиков: «В организации отпора вражеским войскам важную роль сыграла авиация. В боях за Воронеж отличились сотни летчиков, и прежде всего экипажи наших бомбардировщиков, наносивших удары по живой силе противника, его тылам и коммуникациям.

Мне особенно запомнился в те трудные дни генерал Л.А. Горбацевич, возглавлявший 3-ю ударную авиагруппу. Еще до войны выдвинувшись в число ведущих командиров, Леонид Антонович очень многое сделал для становления советской авиации дальнего действия. Боевой генерал сам был мастером дальних полетов, во всем показывал личный пример. Здесь, под Воронежем, в полной мере проявлялись его незаурядные организаторские способности, умение ориентироваться в быстро меняющейся обстановке. Бомбардировщики Горбацевича наносили сокрушительные удары по прифронтовым объектам врага и переднему краю. Погиб Л.А. Горбацевич во время налета немецкой авиации на КП 60-й армии, откуда он управлял действиями своих экипажей над полем боя.

Отлично действовали штурмовики 267-й дивизии под руководством Л.В. Коломейцева. Что же касается истребителей, то спустя несколько дней после начала наступления фашистов они взяли инициативу в свои руки и непрерывно наращивали удары по воздушному противнику» [7, С. 151].

4 июля в командование 2-й ВА вступил полковник К.Н. Смирнов. К моменту назначения на должность командующего армией Константин Николаевич по служебной лестнице прошел путь от летчика до командующего ВВС 12-й армии [24]. Исследователь Д.С. Дьяков писал о К.Н. Смирнове следующее: «В многочисленных мемуарах о войне его фамилия практически не упоминается, отсутствуют сведения о нем и в сборнике о боевом пути 2-й воздушной армии, которой он командовал почти год. Разве что только в книге умершего еще в середине 1950-х годов маршала авиации Ф.Я. Фалалеева есть несколько теплых строк о нем: «Я знал его с 1935 года. Это был веселый, жизнерадостный человек»» [25, С. 148].

Высоко оценил действия 2-й ВА в этот период Начальник Генерального штаба РККА А.М. Василевский: «Взаимодействуя с наземными войсками, образцы воинской доблести показали части Военно-Воздушных Сил фронта. 1 июля истребительная эскадрилья, возглавляемая старшим политруком Ибатулиным, комиссаром эскадрильи, выполняла задачу по прикрытию бомбардировщиков и наземных войск. Внезапно эскадрилья встретилась с 18 самолетами Me-109 и бесстрашно вступила с ними в бой. В итоге непродолжительного боя наши летчики сбили 6 самолетов врага, из них 2 сбил лично Ибатулин. Все наши самолеты возвратились на свой аэродром» [26, С. 29].

На подступах к Воронежу летчики 153-го иап майора Миронова, сопровождая самолеты «Бостон», встретили группу «юнкерсов», направлявшихся на бомбардировку железнодорожного узла. Частью сил, связав истребителей прикрытия, мионовцы сме-

ло атаковали противника, нанесли ему значительные потери и отогнали от Воронежа [21, С. 109]. «Должен признаться, – позднее вспоминал Ф.П. Полынин, – что такой «рубки», какую учинили мироновцы немцам на подходе к городу, я еще не видел. Картина боя разворачивалась на моих глазах. Не преувеличивая, скажу: советские истребители кружили в небе, как ястребы в стае уток. Надсадный вой моторов перемежался с дробным речитативом пушек и пулеметов, голубое небо переплеталось узором трассирующих снарядов; «юнкерсы» горели и, тяжело переваливаясь, чертили над горизонтом дымные спирали. То там, то здесь вспыхивали белые купола парашютов. Я пробовал их считать, но вскоре сбился. Их было много. Создавалось впечатление, будто противник выбрасывает парашютный десант.

Бой закончился неожиданно, как и начался. Фашисты не выдержали дерзкой атаки и повернули, а наши истребители, заняв боевой порядок, устремились вдогонку за своими бомбардировщиками. Особенно тогда отличился командир истребительной авиаэскадрильи П.С. Кирсанов» [8, С. 151].

Результативность действий советской авиации 6-7 июля признал и противник. В боевом отчете 2-й немецкой армии отмечалось следующее: «В ночь с 6 на 7 и сегодня ночью авиация противника совершала массированные налеты на Курск и его окрестности. Противником было сброшено много фугасных и зажигательных бомб. В ночь с 6 на 7 июля было уничтожено 4 штапеля артиллерийских снарядов, 4 штапеля прочих боеприпасов (около 300 тонн), 1 склад инженерного имущества и около 200 автомашин» [13, ЛЛ.84, 89].

10 июля в боевой схватке с врагом отличился командир 1-й авиаэскадрильи 176-го иап капитан Н.И. Варчук. В наградном документе Николая Изотовича так описан его подвиг: «10.7.42 г. в 4 ч. 50 м. – 5 ч. 10 м. группа в составе 6 самолетов МИГ-3 под командованием капитана Варчук вылетела с задачей, совместно с самолетами ЯК-1 и ЛАГГ-3 прикрыть штурмовые действия ИЛ-2 по переправам в районе Губарево – Семилуки. На высоте Н.2500-2800 м группа капитана Варчук вступила в воздушный бой с группой 9-15 самолетов Ме-109 и Ме-109ф. В этом воздушном бою капитан Варчук показал исключительное мастерство, упорство и мужество в борьбе с фашистскими стервятниками. В групповом бою, длившемся 15-20 минут, сбито пять самолетов противника Ме-109. Капитан Варчук лично сбил два немецких истребителя Ме-109.

10.7.42 г. в 18 ч. 45 м. – 19 ч. 15 м. Пять экипажей на самолетах МИГ-3 при выполнении боевого задания по прикрытию наземных войск в районе ю.з. Воронеж под командованием капитана Варчука встретила группу Ме-109 на высоте 2700 мет. Численностью до 10-12 самолетов. Ме-109 атаковали группу МИГов со стороны солнца, ведущий группы капитан Варчук принял решение и повел свою группу в лобовую атаку. Ме-109 не выдержали лобовой атаки и отвалили. В дальнейшем, несмотря на численное превосходство противника, собирал свою группу и снова шёл в атаку.

Всего в течение 10.7.42 г. в двух групповых воздушных боях, проводившихся под командованием капитана Варчук с численно превосходящим противником сбито семь истребителей противника типа Ме-109 и Ме-109ф. Факт сбития капитаном Варчук трех истребителей противника подтверждается летчиками полка, участвующими вместе с капитаном Варчук в воздушных боях» [23, ЛЛ. 55-55 об.]. Приказом ВС Воронежского фронта №35 от 14.08.1942 г. капитан Н.И. Варчук был награжден орденом Красного Знамени [23, Л. 56].

К сожалению, Николай Изотович не дожил до победы. Он погиб 21 сентября 1943 г. при выполнении боевого задания. 28 сентября 1943 г. Н.И. Варчуку посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [27, С. 240].

Штурмовики 225-й, 227-й и 267-й шад наносили сильные удары не только по пехоте, артиллерии и танкам, но и по аэродромам врага. В результате налета штурмови-

ков Ложечникова на аэродроме Брянск пострадали более двух десятков самолетов, ангар и склад. А на аэродроме в Землянске летчики 2-й ВА вывели из строя 12 истребителей Me-109.

Летчики 208-го шап под командованием майора Марковцева в те дни вылетали на штурмовку по 4-5 раз в день. Особенно доставалось противнику от наших штурмовиков в районах Малышевской и Семилукской переправ. 7 июля переправа у Семилук была выведена из строя летчиками 61-го шап, а 8 июля, нанеся мощный удар по обеим переправам, наши бомбардировщики и штурмовики 208-го шап 227-й шад сожгли и повредили мосты [21, С. 109].

9 июля 1942 г. геройски погиб, выполнив свой долг до конца, летчик 525-го штурмового авиаполка 227-й штурмовой авиадивизии 2-й ВА сержант В.А. Тиханкин. «9 июля нас разбудил воздушный бой над селом, – вспоминала годы спустя жительница Репного З.Г. Галкина-Преснякова. – Дрался наш летчик с двумя фашистскими стервятниками. Один из вражеских самолетов ему удалось сбить, и тот, пуская густой черный шлейф дыма, падал по направлению к Воронежу. Но второй фашист изловчился и попал в наш самолет. Сделав свое черное дело, вражеская машина полетела к городу. Но наш летчик, очевидно, был жив и, посадив подбитый самолет, дал вслед по улетающему бандиту длинную пулеметную очередь – к сожалению, не попал. А фашист вернулся и на бреющем полете расстреливал нашу беззащитную машину. Мы видели свастику на крыльях, видели, как низко опустившись, вражеский летчик пытался убедить, что ему уже никто не ответит» [28, С. 2]. После войны в честь отважного летчика назвали одну из улиц Репного. Несмотря на то, что могила летчика находится на территории села, в официальных документах он по-прежнему числится пропавшим без вести [29].

В июле 1942 г. экипаж пикирующего бомбардировщика лейтенанта А. Оганджяна повторил подвиг Гастелло, направив горящий Пе-2 на немецкие танки. А будущий Герой Советского Союза Н.С. Гуляев на поврежденном «петлякове» сумел поразить бомбовым ударом зенитную батарею противника и дотянуть до своего аэродрома.

Короткими июльскими ночами неоднократно вылетали на задания летчики 208-й нбад. Экипаж По-2 лейтенантов Болтенкова и Шикунова совершал по 5-6 боевых вылетов за ночь. В течение одной из июльских ночей эскадрилья капитана Краснова из 715-го нбап поразила не только эшелон с боеприпасами, но также артбатарею и более десятка огневых точек противника [21, С. 109].

О действиях летчиков на воронежском направлении говорят отзывы военачальников сухопутных войск, характеризующие боевую работу как ударной, так и истребительной авиации. Вот некоторые из них:

«Боевой отзыв о работе 205 над. 205 над своими боевыми действиями содействовала выполнению задач, стоящих перед 13 А. С задачами, вытекающими из взаимодействия с армией, 205 над справилась успешно. Ком. 13 А генерал-майор Пухов. Член ВС бригадный комиссар Козлов. Начальник штаба генерал-майор Петрушевский».

«Ложечникову. Действиями штурмовиков по агентурным данным на аэродроме Брянск уничтожены 18 бомбардировщиков, 6 истребителей, 1 транспортный самолет с 40 пассажирами, 1 ангар и 1 склад. Об этом довести до всего летного состава и представить материалы для наград летчиков, участвующих в операции по аэродрому Брянск. Красовский».

«Военный совет фронта объявляет благодарность командиру 227 шад и принимавшим участие в налете. Этот успех имеет огромное значение в деле разгрома врага. Голиков» [1, С. 8-9].

«Несмотря на то, что фронт перед Воронежем стабилизировался, – вспоминал С.А. Красовский, – боевые схватки в воздухе не прекращались ни на один день. Наша воздушная армия не располагала крупными силами: самолетный парк за время напряженных боев очень поредел; были дни, когда мы имели всего две сотни самолетов, при этом истребителей – не более трех десятков. И надо было видеть, сколько изобретательности и находчивости проявляли командиры, летчики, инженеры, техники, младшие специалисты, чтобы по мере возможности наносить урон врагу и в сжатые сроки отремонтировать самолеты» [7, С. 153].

В целом, за 11 дней июля летчики 2-й ВА уничтожили и вывели из строя 580 фашистских танков, 1 056 автомашин, 35 орудий, подавили 31 точку зенитной артиллерии, 4 артиллерийские батареи, сожгли 10 складов с горючим, 22 склада с боеприпасами, сбили в воздушных боях 91 вражеский самолет, сожгли на аэродроме Землянска 12 самолетов М-109, истребили более двух полков пехоты [25, С. 45].

С началом боевых действий в район Воронежа были направлены авиационные представители Ставки ВГК Г.А. Ворожейкин и П.С. Степанов, которым разрешалось привлекать на Воронежское направление до 100 бомбардировщиков авиации дальнего действия [21, С. 109].

Несмотря на привлечение дополнительных сил авиации, результаты были малоэффективны. Причинами этого являлись, по-прежнему, отсутствие достаточного опыта у наших летчиков и недостаточное взаимодействие авиации с различными родами войск.

В связи с тем, что в начале июля обстановка на Брянском фронте сильно осложнилась, 7 июля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования разделила его на два фронта. Командующим новым Воронежским фронтом был назначен генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин. 2-я ВА вошла в состав Воронежского фронта.

К середине июля положение на Воронежском фронте несколько стабилизировалось. Этому способствовало не только перемещение центра борьбы в район Сталинграда, но и исправление некоторых недочетов в управлении действиями авиации. К середине июля наши «ВВС только после передислокации дивизий имели возможность вести всю основную боевую работу на направлении ожесточенной борьбы с прорвавшимися мотомеханизированными силами противника» [11].

Директивой №170489 от 9 июля 1942 г. командующему Воронежским фронтом Ставка Верховного Главнокомандования приказала: «1. Не позднее утра 11 июля нанести решительный удар между р. Дон и р. Воронеж из района Севрюковка, Рамонь на юг, в направлении на Подгорное, Малышево, с задачей – в течение 11 и 12 июля совершенно очистить восточный берег р. Дон в районе Подклетное, Семилуки, Малышево, Воронеж и все пространство между р. Дон и р. Воронеж от противника и прочно закрепиться на р. Дон, обеспечив за собой переправы через него. ... 3. Удар поддержать всей авиацией фронта» [31, С. 296]. Кроме того, при постановке боевых задач этому фронту Ставка сразу же обратила внимание на необходимость систематического контроля за переправами через р. Дон, ибо они давали возможность подвоза боеприпасов, личного состава частям, засевшим в центре города [21, С. 110].

Авиаторы 2-й ВА успешно выполнили поставленную задачу, о чем свидетельствуют архивные документы. В частности, уже 10 июля налетом нашей авиации была рассеяна и частью уничтожена колонна противника, двигавшаяся из Стар. Семилук на Подклетное. Остатки противника под воздействием нашей авиации повернули обратно [32, Л. 27].

10 июля 1942 г. летчик-истребитель старшина Ларкин провел три воздушных боя и сбил 3 самолета врага, капитан Латчук в тот же день сбил 2 самолета противника [30, С. 45].

12 июля сильные удары по переправам противника нанесли пикирующие бомбардировщики Пе-2 32-го бап. Над переправами в бой с численно превосходящими силами противника смело вступали наши истребители. Одним из узлов сопротивления было Подгорное. Патрулируя над селом, пятерка истребителей 737-го иап на подходе к Дону встретила большую группу «юнкерсов», имевшую сильное прикрытие. Наши летчики уничтожили 4 немецких самолета и «без потерь вернулись на свой аэродром» [21, С. 110].

Оперативная сводка №58 штаб 2-й ВА к 22.00 14.7.42 г. давала сухую статистику, скрывавшую многочисленные подвиги авиаторов соединения К.Н. Смирнова, которые «в течение ночи с 13 на 14.7.42 г. и днем 14.7.42 г. содействовали войскам Воронежского фронта в уничтожении противника на восточном берегу р. Дон. Подавляли авиацию на аэродроме Землянск. Прикрывали наземные войска в районе Подгорное, Подклетное. Вели разведку боем до рубежа Стар. Оскол. Уничтожено и выведено из строя: танков до 45, автомашин с войсками и грузом до 75, подвод с грузом до 35, взорвано 4 склада ГСМ и 3 склада боеприпасов. Разрушена 1 переправа в районе Семилуки. Подавлена 1 батарея ЗА в районе Землянск. Уничтожено и частично истреблено до батальона пехоты» [33, Л. 82].

В целом, рассматривая задачи, которые выполняли авиадивизии армии С.А. Красовского и К.Н. Смирнова, необходимо подчеркнуть, что «основные усилия авиадивизий 2-й ВА с конца июня и весь июль были направлены на содействие нашим наземным войскам в их борьбе с рвущимся к р. Дон противником, в их борьбе за Воронежский плацдарм и г. Воронеж. Воздушные силы 2-й ВА с 28 июня по 31 июля, выполняя задачи, поставленные командующим фронтом и командующим ВВС КА, произвели всего 11 109 самолетовылетов» [11, Л. 3].

В «Отчете о боевой работе 2-й ВА за июль 1942 г.» указаны следующие потери, нанесенные противнику: «За отчетный период действиями бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации 2-й ВА было уничтожено и повреждено всего /по наблюдениям и докладам экипажей/:

Самолетов – 397, из них 107 уничтожено на земле.

Танков – 1 821.

Автомашин – 4 195.

Бронемашин – 36.

Автоцистерн – 132.

Повозок – 343.

Паровозов – 2.

Вагонов – 67.

Построек – 354.

Складов боеприпасов – 177.

Складов горючего – 70.

Мостов жел.дор. – 5.

Переправ – 70.

Блиндажей и ДЗОТов – 72.

Подавлено:

Точек ЗА и ЗП – 363.

Арторудий – 286.

Минометных точек – 35.

Рассеяно и частично истреблено:

Пехоты – более 23 000 человек.

Всадников – 290.

Лошадей – 157.

В результате действий возникло:

Пожаров – 603» [33, Л. 3-4 об.].

Что касается потерь 2-й ВА в матчасти и личном составе, то они составили «315 самолетов, из них 283 самолета боевые потери и 32 самолета небоевые потери» [33, Л. 4 об.].

Кстати, по немецким данным, «действовавшие в составе армейской группы части 8-го авиационного корпуса за время с 28.6 по 9.7 уничтожили 432 самолета противника, потеряв при этом всего 16 самолетов» [13, Л. 93]. А на 11 июля в полосе наступления немецких армейской группы «Вейхс» и 6-й полевой армии потери советской авиации насчитывали уже 540 самолетов [13, Л. 94].

За успешное выполнение боевых заданий, включая июньско-июльский период 1942 г., приказом ВС Воронежского фронта №35 от 14.08.1942 г. по 2-й ВА было награждено 359 чел. (орденом Ленина – 5 чел., орденом Красного Знамени – 98 чел., орденом Красной Звезды – 133 чел., медалью «За отвагу» – 28 чел., медалью «За боевые заслуги» – 95 чел.) [23, Л. 26].

В целом, при детальном рассмотрении боевых действий 2-й ВА можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые ошибки советского командования, в том числе и командования армии, отсутствие достаточного опыта у молодых летчиков, недостаточное количество самолетов в авиаэскадрильях и неудачно сложившиеся обстоятельства, авиаторы генерала С.А. Красовского и полковника К.Н. Смирнова внесли достойный вклад в срыв планов немецкого командования на лето 1942 г., препятствуя быстрому продвижению и перегруппировке моторизованных частей вермахта путем уничтожения его боевой техники и живой силы. Тяжелые июльские бои 1942 года на подступах к Воронежу в обстановке, когда враг превосходил нас на земле и в воздухе, показали, что наши самолеты не хуже вражеских. Как отмечал В.И. Сталин, «опыт показал, что на наших машинах можно немца, в том числе и на Ме-109Г, бить как угодно» [19, С. 73].

Британский исследователь Э. Молло справедливо отмечал: «Хотя во время летнего наступления немцев в 1942 г. ВВС Красной Армии еще уступали германским Люфтваффе, количество и качество советских самолетов постоянно росло. Таким образом, когда началось контрнаступление под Сталинградом, ВВС Красной Армии сумели захватить тактическую инициативу. С 19 ноября 1942 по 2 февраля 1943 г. советские ВВС на южном участке Восточного фронта произвели 36 000 самолето-вылетов, в то время как германские ВВС – только 18 500» [34, С. 176].

Таким образом, летчики 2-й ВА, проявляя доблесть и героизм, в боевых действиях на воронежском направлении и в районе Воронежа добились значительных успехов. Они убедились, что врага надо бить по-суворовски – не числом, а умением. Первые бои стали суровой, но поучительной школой. Роль авиации в операциях сухопутных войск постоянно возрастала, а управление ею совершенствовалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. От Воронежа до Берлина. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. 167 с.
2. Кожевников М. Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. Изд. 2-е, испр. и допол. М.: Наука, 1985. 287 с.
3. Гагин В. В. Боевые действия советских ВВС и их противников. / Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: Материалы международной научной конференции / Под ред. Филоненко С. И. Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. С. 150-160.
4. Полянин А. Р. Вторая воздушная армия в начальный период боев за Воронеж // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: Материалы международной научной конференции / Под ред. Филоненко С. И. Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. С. 232-237.

5. Тесемников А. И. 41-й штурмовой авиационный Воронежский Краснознаменный полк – в боях за Воронеж. Рукопись. Воронеж, 1989. 10 с.
6. Джексон Р. «Красные соколы» // От «Барбароссы» до «Герминала»: взгляд с Запада. М.: Политиздат, 1988. С. 135-155.
7. Красовский С. А. Жизнь в авиации. М.: Воениздат, 1968. 172 с.
8. Польшин Ф. П. Боевые маршруты. М.: Воениздат, 1972. 389 с.
9. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1968. 452 с.
10. Бешанов В. В. Год 1942 – «учебный». 2-е изд., доп. и перераб. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 608 с.
11. Оперсводки штаба 2-й воздушной армии // Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф.2 ВА (302). Оп.4196. Д.9.
12. Донесение заместителя командующего 40-й армией генерал-майора Ф.Ф. Жмаченко командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову от 2 июля 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф.395. Оп.9136. Д.43.
13. «Воронежское сражение» (боевой отчет 2-й армии (Армейская группа Вейхса) о боевых действиях войск за период июнь-июль 1942 г. на Воронежском направлении) // ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12462. Д.246.
14. Москаленко К. С. На юго-западном направлении. 1941–1943 гг. Воспоминания командарма. Кн.1. Изд. 2-е, исправл. и дополненное. М.: Наука, 1973. 455 с.
15. Ивановский Е. Ф. Атаку начинали танкисты. М.: Воениздат, 1984. 254 с.
16. Полнов А. Ф. «Артиллеристы – истребители танков». Записки командира гвардейского отдельного истребительно-противотанкового дивизиона гвардейской стрелковой дивизии). Рукопись. М., 1985. 165 с.
17. Щитляк И. И. Воспоминания о войне. Воронеж, 2007. 45 с.
18. Во имя победы. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1975. 289 с.
19. Бронтман Л. К. Военный дневник корреспондента «Правды». Встречи. События. Судьбы. 1942-1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 463 с.
20. Шамрай В. А. 2-я ВА в боях за Воронеж и Сталинград и ее роль в разгроме группы армий «Б» под Воронежем и на Дону / Историческая роль и место города Воронежа в разгроме фашистских войск в годы Великой Отечественной войны. Материалы городской научно-практической конференции, посвященной 60-летию разгрома фашистских войск под Воронежем. Воронеж, 2003. С. 90-99.
21. Воронежский фронт: история, люди, победы. Историко-монографическое исследование. Под редакцией А. М. Аббасова и В. А. Шамрая. Воронеж: ОАО «Центр.-Чернозем. кн. изд-во». 2005. 400 с.
22. Личный архив Н. А. Демьяновой.
23. Приказ ВС Воронежского фронта №35 от 14.08.1942 г. // ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682525. Д.139.
24. Смирнов К.Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 26.10.17)
25. Дьяков Д.С. Командармы Воронежского фронта // Подъем. 2009. №11. С. 130-162.
26. Ради жизни на земле. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. 382 с.
27. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т.1. /Абаев – Любичев/ Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987. 911 с.
28. Денисенко Д. Улица неизвестного героя // Коммуна. 2004. №11 (24241). 24 января. С. 2.

29. Информация из приказа об исключении из списков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obd-memorial.ru> (дата обращения: 26.10.17).
30. Бирюлин И. Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. 222 с.
31. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5-2). М.: ТЕРРА, 1996. 624 с.
32. Оперативная сводка №0368 к 17.00 10.7.42 // ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.14.
33. Отчет о боевой работе 2-й ВА за июль 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф.302. Оп.4196. Д.14.
34. Молло Э. Вооруженные силы Второй мировой. Структура. Униформа. Знаки различия. Полная иллюстрированная энциклопедия / Пер. с английского. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 320 с.

REFERENCES

1. From Voronezh to Berlin. Voronezh: Central Black Earth publishing house, 1986. 167 p.
2. Kozhevnikov M. N. The command and headquarters, air force Soviet army in the Great Patriotic war of 1941-1945. 2-nd., revised and enlarged. M.: Nauka, 1985. 287 p.
3. Gagin V. V. Combat operations of the Soviet air force and their opponents. // Upper and Middle Don in the great Patriotic war: materials of the international scientific conference / Under the editorship of S. I. Filonenko. Voronezh: FGOU VPO Voronezh state agrarian University, 2006. S. 150-160.
4. Polyanin A. R. The Second air army in the initial period of fighting for Voronezh // Upper and Middle Don in the Great Patriotic war: materials of the international scientific conference / Under the editorship of S. I. Filonenko. Voronezh: FGOU VPO Voronezh state agrarian University, 2006. S. 232-237.
5. Tesemnikov A. I. The 41-st red banner Voronezh assault aviation regiment in the battles for Voronezh. Manuscript. Voronezh, 1989. 10 p.
6. Jackson R. "Red falcons" // From "Barbarossa" to "Terminal": a view from the West. M.: Politizdat, 1988. S.130-162.
7. Krasovsky S. A. Life in aviation. M.: Voenizdat, 1968. 172 p.
8. Polyanin F. P. Battle routes. M.: Voenizdat, 1972. 389 p.
9. The Soviet air force in the great Patriotic war 1941-1945. M.: Voenizdat, 1968. 452 p.
10. Beshanov V. V. Year 1942 – "training". 2-nd ed., additional and revised. M.: Yauza, Eksmo, 2008. 608 p.
11. Headquarters' summary of operations of the 2nd air army // the Central archives of the Ministry of defense of the Russian Federation (CAMD RF). F.2 VA (302). Op.4196. D.9.
12. The report of the Deputy commander of the 40th army Major-General F.F. Zhmachenko to the commander of the Bryansk front Lieutenant-General F.I. Golikov 2 July 1942 // CAMD RF. F.395. Op.9136. D.43.
13. "Voronezh battle" (combat report of the 2nd army (army group Weiss) on the combat actions of the troops during the period June-July 1942 in the Voronezh direction) // CAMD RF. F.500. Op.12462. D.246.
14. Moskalenko K. S. On the South-Western direction. 1941-1943. Memories of the commander. V.1. 2-nd ed., revised and enlarged. M.: Nauka, 1973. 455 p.
15. Ivanovsky E. F. The Attack was begun by tankers. M.: Voenizdat, 1984. 254 p.

16. Polnov A. F. "Artillery – tank destroyers". Notes of the commander of the guards separate anti-tank battalion guards rifle division. Manuscript. M., 1985. 165 p.
17. Sitlak I. I. Memories of the war. Manuscript. Voronezh, 2007. 45 p.
18. In the name of the Victory. A collection of documents and materials. Voronezh: Central Black Earth publishing house, 1975. 289 p.
19. Brontman L. K. War diary of the correspondent of "Pravda". Meetings. Events. Destiny. 1942-1945. M.: ZAO Centrpoligraf, 2007. 463 p.
20. Shamray V. A. The 2-nd AA in the battles for Voronezh and Stalingrad and its role in the defeat of army group "B" at Voronezh and the Don // The Historical role and place in the city of Voronezh in the defeat of Nazi troops during the Great Patriotic war. The materials of city scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the defeat of Nazi troops near Voronezh. Voronezh, 2003. S. 90-99.
21. Voronezh front: history, people, victory. Historical and monographic study. Edited by A. M. Abbasov and A.V. Shamrai. Voronezh: Central Black Earth publishing house, 2005. 400 p.
22. Personal archives of N.A. Demeanova.
23. The order WS Voronezh front №35 от 14.08.1942 г. // CAMD RF. F.33. Op.682525. D.139.
24. Smirnow K.N. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (date accessed: 26.10.17)
25. Diacov D. Commander of the Voronezh front // Ascent. 2009. №11. S. 130-162.
26. For the sake of life on earth. Voronezh: Central Black Earth publishing house, 1970. 382 p.
27. Heroes of the Soviet Union: a Brief biographical dictionary in two volumes. Vol.1. /Abayev – Lubichev/ chairman of ed. Board I. N. Shkadov. M.: Voenizdat, 1987. 911 p.
28. Denisenko D. Street of an unknown hero // Municipality. 2004. №11 (24241). 24 Jan. S. 2.
29. Information from the order about an exception from lists [Electronic resource]. URL: <http://www.obd-memorial.ru> (date accessed: 26.10.17).
30. Biryulin I. F. The Upper and Middle Don in the Great Patriotic war. Party and political work in the army and the border areas (June 1942 – March 1943). Voronezh: Central Black Earth publishing house, 1970. 222 p.
31. Russian archive: the Great Patriotic war: Stavka VGK: Documents and materials: 1942. Vol.16(5-2). M.: TERRA, 1996. 624 p.
32. Operational summary №0368 to 17.00 10.7.42 // CAMD RF. F.203. Op.2843. D.14.
33. Report on the military operation of the 2nd VA for July 1942 // CAMD RF. F.302. Op.4196. D.14.
34. Mollo E. The Armed forces of World War II. Structure. Uniform. Insignia. The complete illustrated encyclopedia / Tr. From English. M.: Publishing house Eksmo, 2004. 320 p.

© Шендриков Е.А., 2017

Шендриков Евгений Александрович, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией Военно-воздушных сил), Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, vaiu@mil.ru